

УДК 81'373

ТАМБОВСКИЕ ФАМИЛИИ С ДИАЛЕКТНОЙ ОСНОВОЙ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АНТРОПОНИМИКОНА

© Елена Валерьевна ЖАЛНИНА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, аспирант кафедры русского языка, e-mail: elena-zhalnina@mail.ru

В статье рассматриваются фамилии Тамбовской области, анализ которых позволяет выявить как ныне существующие, так и ушедшие из нашей жизни диалектные слова, что отвергает тезис об отмирании и неизбежном исчезновении диалекта. Данный факт отрицает сама современная языковая реальность.

Ключевые слова: диалектная лексика; региональная ономастика; антропонимикон.

Ареальное изучение народной лексики данной территории приобретает особую важность в последнее время и в связи с подготовкой материалов «Лексического атласа русских народных говоров», и с возрастающим интересом к уходящим явлениям русского языка. Именно в диалектных единицах наиболее ярко отражены языковые, исторические, культурные, общественно-бытовые и духовные черты народности.

Антропонимы представляют собой уникальный класс ономастической лексики, сохранивший не только остатки старых диалектных слов, но и культуру и традиции русского народа. Изучение фамилий, которые восходят к диалектной основе, – процесс интересный и важный, поскольку разнообразие и богатство слов, вошедших в состав русских фамилий, напоминает своеобразную энциклопедию русского быта и языка.

Сопоставление антропооснов с диалектными апеллятивами представляет определенный интерес, поскольку позволяет прояснить этимологию многих региональных фамилий, обнаружить имена нарицательные, которые были утрачены русским языком и которые не были зафиксированы в словарях.

Усиление внимания исследователей к сбору диалектного материала отмечается в конце XIX в., в то время, когда Академия наук вырабатывает специальную программу сбора диалектной лексики. Часть собранного материала была опубликована в виде многочисленных словарей и словариков отдельных уездов, губерний и т. д.

О диалектной лексике в основах русских фамилий неоднократно писали такие ученые, как В.А. Никонов, А.В. Суперанская, А.В. Сулова и мн. др. [1, с. 10; 2]. Как известно, одним из первых исследователей, сделавших вывод о генетической связи некоторых антропонимов с диалектной лексикой, был В.И. Даль. Он не посвятил рассмотрению этой связи специальных трудов, но отдельные замечания по данному вопросу содержатся в статьях его словаря. Так, имя собственное редко является заголовком словарной статьи, за исключением таких имен, как **Илья, Юрий, Петр**. В остальных случаях имя включается в словарную статью при толковании того или иного слова.

Например, в словарной статье: *«парь – жидкость, обращенная жаромъ въ летучее и воздушное вещество. Въ самомъ грубомъ видѣ, вещество образуетъ твердое тѣло, затемъ жидкость, парь, газъ (воздушное), паромъ (испаренья неуловимыя), и наконецъ вещества невѣсомыя (теплоту, светъ, электричество и пр.). От глагола парить народъ производитъ имя **Василий Парійский** (12 апр.) землю парить»* [3, т. 3, с. 21]. Или когда имя является заголовком статьи: **«Ирины** разрой-берега, день 16 апреля. Овражки заиграли. **Ирины** разсадницы, день 5 мая, разсаживаютъ капусту».

Нельзя не признать, что именно В.И. Даль сделал возможным дальнейшее изучение фамилий с диалектными чертами, создав первый в России словарь народного языка. Вышедший в 1852 г. «Опыт областного великорусского словаря» был меньше по объему и содержал значительное число ошибок, но уже опубликованный В.И. Далем в 1863–

1866 г. «Толковый словарь живого великорусского языка» стал главным источником диалектного материала для филологов и для ономастов. В 1880–1882 гг. выходит второе исправленное и дополненное издание словаря, где появились новые материалы, посвященные выявлению диалектных основ русских фамилий.

В словарь В.И. Даля включено такое понятие, как «прозванье», синонимичное понятие «прозвище». *«Прозванье, проименованье, фамилия человека, придаточное имя, какое носить вся семья; прозванье значитъ добавочную къ семейному, родовому прозванью кличку, стар. рекло; твр. прозвище, прозвѣище. Богатого по отчеству (чествуютъ), убогаго по прозвищу (по прозванью»* [3, т. 3, с. 485].

Как известно, русские фамилии могли образовываться от личных имен, прозвищ (см. подробнее отличительные особенности имен от прозвищ [4]), отчеств, а также от других фамилий, подвергавшихся дальнейшим трансформациям, и непосредственно от разнообразных апеллятивов. Таким образом, в сферу образования фамилий вовлекался значительный фонд нарицательной и ономастической лексики русского литературного языка и его говоров.

Для современного человека наличие фамилии является привычным, он может знать свое происхождение по фамилии, если она ясна и понятна. Совершенно очевидно, что фамилия **Петров** или **Иванов** имеют в своей основе личные имена *Петр* и *Иван* или отчества (*Петров сын, Иванов сын*). Однако немало фамилий, основа которых содержит редкостные диалектные слова.

С целью выявления диалектных антрополексем ареала Тамбовской области нами было проанализировано 600 официальных фамилий [5]. Рассмотрим некоторые фамилии, в основе которых лежит диалектная основа.

Так, о качестве человека может рассказать фамилия **Анохин**. Возможно, в основе этого слова лежит диалектная лексема *аноха*. В словаре русских народных говоров [6] зафиксирована лексема *аноха*, приводится такое ее толкование: «О дураке, простофиле, глупце. Время плохо: стал указчиком Аноха...». *Анос* просторечная форма старинного имени Енос (этимология его неизвестна).

Иногда Аносами могли называть людей, крещенных Амосами (для звучности часто удваивалось: вспомним судью Аммоса Федоровича Ляпкина-Тяпкина в «Ревизоре» Гоголя) или Анастасиями. Анастасий – от греческого «анастас»: воскресший. Человека по имени *Анос* домашние и односельчане могли называть *Анохой*. Почему-то имя Аноха стало синонимом простоватого, недалекого человека. «Пошло на свете плохо – стал указчиком Аноха» – гласит русская поговорка. Известно также выражение «ты Аноху не строй», т. е. не притворяйся простачком.

В «акающих» говорах отмечаются имена Аноха, Аношка, соответственно, отсюда и появление фамилий – *Анохин*, *Аношкин*. Фамилию *Анохин* широко употребительна в настоящее время в Жердевском районе Тамбовской области.

Известная прозвищная фамилия *Базыкин* восходит к внутрисемейному личному имени-прозвищу либо к прозвищу *Базыка*, которое могли дать беспокойному, крикливому ребенку. В вятских говорах слова БазЫча, БазЫка означают «крикун (о детях)». В северорусских говорах так называли сварливого, придиричивого человека. В других районах такое прозвище давали болтуну, а по В.И. Далю, Базыка – это «старый хрыч» [3, т. 1, с. 38].

В русских народных говорах отмечается понимание слова *базыка* как ругательство, обычно по отношению к кошке или собаке. *Брысь ты, кривая базыка!*

Прозвище *Базыка*, содержащее указание на особенности характера и поведение человека, отмечено еще в архивных документах 1692 г., где упоминается Базыкин Андрей, патриарший стряпчий, дозорщик и писец. Прозвище Базыка со временем послужило основой для появления фамилии Базыкин.

Обращает на себя внимание патронимическая фамилия *Бажаткин* – фамилия. Она восходит к старорусскому имени Бажен (от баженый – «желанный, милый»; глагол *бажать* в русских говорах означает «очень сильно желать чего-либо»). От одной из уменьшительных форм этого имени Бажатка образована и фамилия Бажаткин.

А.С. Щербак отмечает, что «для разряда стандартных, унифицированных фамилий на территории Тамбовской области характерно «затухание» форманта *-ин / -ын* [6, с. 152-

153]. Она считает, что это связано с двумя факторами:

а) наличие вариативных форм типа *Паршин / Паршев, Яшкин – Яшков, Нюсин – Нюсинов*;

б) наращение двойного или тройного форманта *-инов* типа *Щедринов, Суржанинов, Федорининов*.

Все фамилии, подчеркивают Л.И. Дмитриева и А.С. Щербак, оформленные подобными суффиксами, принадлежат к разряду унифицированных, закрепленных как модель, установленная в русской ономастической традиции. Фамилии, не оформленные вышеперечисленными суффиксами, не принадлежат к разряду унифицированных и относятся к разряду т. н. нестандартных фамилий [7].

Прозвищная фамилия *Бучин* восходит к прозвищу *Буча*, которое давалось человеку упрямому, говорящему нехотя, низким голосом. Эта фамилия отмечается в южной части Тамбовской области. Прозвище выводится из *бучень* (диал.) – «бык» (яросл.); «лягушка» (ряз.); «выпь» (тмб.). Слово *бучень* образовано от звукоподражания «бу-бу» и означает «ссора, шум, возня, крик». Видимо, в основе фамилии лежит прозвище человека с соответствующим характером.

Восходит к прозвищу *Рогач* фамилия *Рогачев*, распространенная на территории Тамбовской области. В тамбовских говорах так прозывали «упрямого, сильного или «могучего» человека. Прозвище *Рогачок* лежит в основе образования фамилии *Рогачков* (*рогачок* от *рогач* – в тамбовских говорах «упрямый, могучий человек; обманутый женой» [8, с. 60-61].

Прозвищная фамилия *Рогачев* зафиксирована во многих районах и Рязанской области, где слово *рогач* в местных говорах обозначает «*сорт льна*». Русским говорам известен глагол *рогачить* в значении «браниться, ссориться» и существительное *рогаченье*, т. е. «ссора». Из этого следует, что прозвище *Рогач* могло быть дано человеку, который часто ссорится, ругается.

Прозвище *Рогач* мог получить:

- 1) человек богатырского телосложения;
- 2) упрямец, неслух;
- 3) обманутый женою (рогоносец).

В южных говорах существительное *рогач* употребляется в значении «ухват, кото-

рым достают из печи горшки»; в псковских говорах – это «ком теста с рогульками».

В русском антропонимиконе отмечаются фамилии: **Рогалик** (*рогаль* у пермяков «калач, рогатый хлебец»; у вологжан и пермяков – «рукоять сохи»), **Рогалюхин** (в Сибири это однофамилец Сошникова), **Рогатин** (*рогатина* – «широкий нож на древке или пицаль, фитильное ружье»), **Рогаткин** (*рогатки* – «переносные заборы, ими перегородывали по ночам улицы от воров»), **Рогашников** («воин или сторож с рогатиной»), **Рогаточников** («сторож у рогатки»), **Рогов** (от мирского имени или прозвища *Рог*), **Роговцев**, **Рожнецов** (*рожнец* – «деревянный крюк, которым дергают из скирды сено»), **Рожнин** (*рожни* – в Сибири заячьи ловушки), **Рожнов** (*рожон, рожен* – «острый шест или кол») [10].

В южной части Жердевского района Тамбовской области широкое распространение получила фамилия **Чумаков**, восходящая к нарицательному существительному *чума*, которое имеет следующие значения:

1) в казахских, пермских говорах «целовальник, кабачник, сиделец в кабаке или его помощник»;

2) в южных и саратовских говорах «протяжной извозчик на волах» (в былое время отвозили в Крым и на Дон хлеб, а брали рыбу и соль);

3) в псковских говорах «замарашка, чумазый».

По всей вероятности, бытование на территории Тамбовской области прозвищной фамилии **Чумаков** (давали человеку по роду деятельности) обязано лексеме *чумак* во втором значении, поскольку она имеет помету «южное», это слово могло употребляться донскими казаками, некогда активно заселявшими территорию Тамбовского края.

Чумаков – это отчество от именования отца по занятию (чей сын? Сын Чумака, Чумаков сын).

В словаре В.И. Даля отмечается глагол *чумаковать, чумачить* в значении «ходить в чумаках, извозничать на волах». В центральных районах России прозвище **Чумак** мог получить человек, которого считали «замарашкой, неумытым». В Казани и Перми прозвище **Чумак** получал «арендатор кабака».

Основа русской фамилии **Чумаков**, по видимому, может восходить и к нарицатель-

ному существительному *чумак*, означавшему «деревянная дубина или железная булава», с которой связано также русское и украинское слово *чумака-чумак* с устаревшими значениями «ломовой извозчик на возах», укр. «объездчик (во времена откупов)», которые были получены по переносному, уничижительному значению.

О роде деятельности человека говорит прозвищная фамилия **Латышов**. В тамбовских говорах апеллатив *латыш* означает «кирасир, латник». Возможно, что фамилия восходит к именованию человека по его этнической принадлежности. Прозвище **Латыш** мог получить человек, приехавший из Латвии или долгое время живший среди латышей. В псковских говорах существительное **латыш** означает «картавый».

Прозвищная фамилия **Теселкин** наиболее употребительна в северной части Тамбовской области (Моршанский район), в ее основе лежит прозвище **Теселка**. На Тамбовщине такое прозвище мог подучить человек, занимавшийся плотницким ремеслом. Специальное орудие труда плотника называли *тесла, тесло, теслица, тесник*. В юго-западных говорах плотника так и звали – **Тесля**. Следовательно, фамилии **Теселкин, Тесельников, Теслов, Теслицын, Тесликов, Теснов, Тесников** – это «профессиональные» фамилии, плотничьи. Стоит вспомнить и про то, что *теселкой* в Нижнем Новгороде называли «непропеченное тесто». Неудачливого хлебопека за такие промашки вполне могли прозвать **Теселкой**, а детей **Теселкиными** или **Теселковыми**.

Можем предположить, что в основе фамилии **Черенковы** – лежит диалектное слово «черенок», что означает рукоятка ножа, вилки и т. д. По всей вероятности, фамилия **Черенков** восходит к именованию человеку по роду его деятельности: «черенок» – «тот, кто делает черенки». Возможно, **Черенком** могли называть высокого и худого человека. **Черенок**, как и **черен (Черенов)**, в старину означало:

- 1) рукоятка (ножа, вилки и т. д.);
- 2) сапожная колодочка;
- 3) росток, зарываемый в землю и дающий корни;
- 4) сучок плодового дерева для прививки дичка.

Можем сделать вывод, что фамилия *Чернковы* могла восходить не только к именованию человека по роду его деятельности, но и по типу его внешности.

Фамилия *Шурыгин* возникла от прозвища *Шурыга*. Аpellлятив *шурыга* в диалектах называют «непутевого человека, мошенника, обманщика».

Прозвище *Шурыга* – это уменьшительная форма от имени Александр. Существительное *шурыга* в некоторых говорах употребляется для характеристики «непутевого человека». Прозвища *Шурыга* (человек-обманщик) и *Шурыга* легли в основу таких фамилий, в которых отмечаются варианты написания: *Шурыгин*, *Шуригин*. Фамилия *Шуригин* широко употребительна в Жердевском районе Тамбовской области.

Таким образом, в результате проведенного исследования были выявлены диалектные лексемы, которые широко употребительны в современных тамбовских говорах. Однако отмечаются и диалектные слова, ушедшие из языка. Например: *шурыга* (непутевый человек, мошенник, обманщик), *те-селка* (плотник), *аноха* – (о дураке, простофиле, глупце).

Было выявлено, что фамилии, восходящие к диалектным словам, преобладают в южной части Тамбовской области. В большинстве своем они говорят нам о том, чем занимались наши предки, какой профессией они владели, из каких областей России шло заселение Тамбовского края.

Регулярная воспроизводимость определенного фонда лексем в масштабе региона (например, формант -ин, -ын); систематизация имен собственных по фамилиям, говорит

о типичных для региона словообразовательных способах антропонимической лексики Тамбовской области, среди которых преобладает морфологический, суффиксальный способ.

Таким образом, результаты изучения региональных антропонимов отвергают тезис об отмирании и неизбежном исчезновении диалекта, это отрицает сама современная языковая реальность.

1. Никонов В.А. География фамилий. М., 1988.
2. Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии. М., 1981.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989–1991. Т. 1-4.
4. Щербак А.С., Бурыкин А.А. К проблеме выявления отличительных особенностей прозвищ от личного имени // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. Вып. 9 (77).
5. Дмитриева Л.И., Щербак А.С. Фамилии Тамбовской области. Словарь-справочник: в 8 вып. Тамбов, 1998–2003.
6. Щербак А.С. Когнитивные основы региональной ономастики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2008.
7. Дмитриева Л.И., Щербак А.С. Нестандартные фамилии Тамбовской области. СПб., 2004.
8. Щербак А.С. Проблемы изучения региональной ономастики. Ономастикон Тамбовской области: монография. Тамбов, 2006.
9. Словарь русских народных говоров. М., 1966. Т. 1-2.
10. URL: www.procook.ru

Поступила в редакцию 9.03.2012 г.

UDC 81'373

TAMBOV SURNAMENES WITH DIALECT BASE AS SOURCE REGIONAL ANTHROPONIMICON STUDY

Elena Valeryevna ZHALNINA, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student of Russian Language Department, e-mail: elena-zhalnina@mail.ru

The article considers the surnames of Tambov region, analysis of which helps to reveal both present and non-existing dialect words, that denies the thesis about the back and inevitable disappearance of dialect. The modern language reality itself denies this fact.

Key words: dialect lexis; regional onomastics; anthroponimicon.